

Аделина Дэвис

Несносный босс по соседству

«Литнет»

2025

Дэвис А.

Несносный босс по соседству / А. Дэвис — «Литнет», 2025

!#МОЯ НОВИНКА: "ЛЕЯ. ЛОМАЯ ЗАПРЕТЫ"— Добрый день. Я... — Замолкает на полуслове, увидев меня в кабинете. На лице мелькает удивление. Ну, здравствуй, "милая" соседка. Я и не думал, что мы встретимся так скоро. — Ты?! — выдает она возмущённо. — Вы! — Указываю на то, кто здесь босс. — Вы что, издеваетесь? — Стонет она разочарованно. — Ещё даже не начинал. — Давлю в себе желание растянуть губы в самоуверенной ухмылке. — А мне так нужна была эта работа... — Выдает она расстроенным тоном. — Мне вообще не нужны логисты женского пола. Это не их профиль. Они в этом ни черта не разбираются! — А нельзя было об этом сказать сразу? Или решили не отказывать себе в удовольствии унижить меня ещё больше? — говорит она с обидой. Разворачивается, чтобы уйти. Когда я, неожиданно даже для самого себя, выдаю: — Мне нужна помощница. Оклад тот же. Плюс премия в зависимости от качественно выполненной работы. Предлагаю один раз. Вижу, как замирает, удерживая ручку двери. И на кой черт я ей это предложил?Однотомник. Обязательно ХЭ! Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не потерять. А если поставите звездочку и оставите комментарий, автор будет невероятно счастлив) ♥#

© Дэвис А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Предисловие от автора	5
Глава 1 - Непоседа	6
Глава 2 - "Дом"	9
Глава 3 - Фантазия	12
Глава 4 - Соблазн	15
Глава 5 - Поступок?..	18
Глава 6 - Должница	21
Глава 7 - Знакомство	24
Глава 8 - Вакансия	27
Глава 9 - "Доброе утро"	30
Глава 10 - Рабочие будни	33
Глава 11 - Притирка	36
Глава 12 - Сосед	39
Глава 13 - Рабство	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Предисловие от автора

Несносный босс по соседству

Аннотация:

— Добрый день. Я... — Замолкает на полуслове, увидев меня в кабинете. На лице мелькает удивление. Ну, здравствуй, "милая" соседка. Я и не думал, что мы встретимся так скоро.
— Ты?! — выдает она возмущённо.
— Вы! — Указываю на то, кто здесь босс.
— Вы что, издеваетесь? — Стонет она разочарованно.
— Ещё даже не начинал. — Давлю в себе желание растянуть губы в самоуверенной ухмылке.
— А мне так нужна была эта работа... — Выдает она расстроенным тоном.
— Мне вообще не нужны логисты женского пола. Это не их поле деятельности. Они в этом ни черта не разбираются!
— А нельзя было об этом сказать сразу? Или решили не отказывать себе в удовольствии унижить меня ещё больше? — говорит она с обидой.
Разворачивается, чтобы уйти. Когда я, неожиданно даже для самого себя, выдаю:
— Мне нужна помощница. Оклад тот же. Плюс премия в зависимости от качественно выполненной работы. Предлагаю один раз.
Вижу, как замирает, удерживая ручку двери.
И на кой черт я ей это предложил?

Примечание

Мои дорогие читатели!

- Все события и персонажи в этой книге являются вымышленными.
- Любые совпадения с реальными людьми, событиями или названиями совершенно случайны.
- Содержит откровенные постельные сцены.
- Присутствует ненормативная лексика.

Глава 1 - Непоседа

Дарина

В сумочке звонит телефон.

В спешке кидаю дорожную сумку на тропинку и окликаю дочку, которая уверенной походкой идет к подъезду, даже не заметив, что я отстала.

— Родная, возьми маму за ручку, пожалуйста, — прошу ее, доставая телефон.

Беру трубку, даже не глядя на номер.

— Слушаю.

— Дарина Викторовна?

— Да. Это я, — отвечаю на автомате, глядя, как Лея, так и не удосужившись внять моей просьбе, тянет к себе большой чемодан на колесиках и своими силами пытается дотащить его до двери.

Закатываю глаза. Мое золотце в своем репертуаре.

— Вас беспокоят из компании "ЛогистикСервисГрупп". Вы отправляли нам резюме. Мы хотели бы пригласить вас на собеседование.

Отвлекаюсь от дочки, услышав заветное слово.

— Да-а! Да, конечно! — Восклицаю, пытаюсь скрыть радость в тоне. Мне очень нужна эта работа. Очень. Но этого я, конечно же, ей не говорю. Ещё не хватало, чтобы она думала, что я хватаюсь за их вакансию, как утопающий за соломинку. Хотя на самом деле так оно и есть.

Денег у меня кот наплакал, потому что снова пришлось бежать от бывшего мужа, когда он нас нашел. Оплаченным за два месяца осталась съёмная квартира в другом городе. Работа, которую пришлось срочно бросить. Спасибо мне за это, конечно же, никто не сказал. Но и ссориться не стали, выплатив оклад и разрешив не отрабатывать две недели. За это я просто лишилась премии. А я так на нее рассчитывала... Сандалии у дочурки все износились. Не помещало бы купить костюмчик к осени. Да и из курточки она уже, наверное, давно выросла. Эх...

— Вам будет удобно подъехать к нам завтра в девять утра в офис? — Называет адрес.

— Я буду, — отвечаю уже более спокойным тоном. Прощаемся.

Отключаю телефон и задумываюсь.

В завтрашнем собеседовании есть одна небольшая загвоздка: я немного слухавила в резюме, заявив, что у меня нет детей. Иначе даже не дождалась бы звонка. А вот куда теперь деть Лею на время собеседования, я даже не представляю. Хорошо, что подружка разрешила пожить у себя, пока она путешествует. В таком районе я бы ни за что не смогла оплатить съём квартиры.

Прихожу в себя, когда слышу, как моя дочь кричит на весь двор:

— Мам, смотри, как я высоко!

Я даже не сразу обнаруживаю ее местонахождение. А когда понимаю, где она...

Мое сердце замирает.

— Лея... — выдыхаю испуганно. — Зачем ты залезла на дерево?

Как она вообще умудрилась найти его в этом элитном ЖК? Здесь же одни кустарники и цветы.

— Я спасала кошку, — уверенно заявляет она.

Всматриваюсь. Так и не обнаружив в ее руках живности, ради которой моя дочь полезла так высоко, спрашиваю:

— И где она?

— Уже убежала. — Отмахивается свободной рукой, второй удерживаясь за ветку.

Выдыхаю, пытаюсь сдержаться и не высказать ей все, что я думаю по поводу ее спасательной операции.

— Родная. Спускайся вниз, — прошу ее. — На земле поговорим, — договариваю сдержанно.

— Лугать будешь? — вздыхает она, прощупывая почву. Понимает, что накосячила. Опять.

Поджимаю губы. Она как ходячая катастрофа! За ней вечно нужен глаз да глаз! И если отвлечься, хотя бы на минуту упустив ее из виду, то примерно такой результат ожидает меня всегда!

Не отвечаю.

Вздыхает, разворачиваясь ко мне спиной. Начинает потихоньку спускаться. И неожиданно цепляется за ветку, повисая на ней в своем джинсовом комбинезоне.

— Ой-ой-ой! — верещит Лея, пытаясь ухватиться за эту самую ветку, но только ещё больше запутывается.

В ужасе смотрю на все это, понимая, что дотянуться до нее я не в силах. Она слишком высоко. Но и уйти никуда не могу, чтобы попросить кого-то о помощи. Потому что она может упасть.

— Не двигайся, дочь! — кричу ей, боясь, что ветка сейчас сломается. И не факт, что я успею ее подхватить.

— Мамочка-мамочка... — жалобно хнычет она, заставляя мое сердце жалобно сжиматься. Несмотря на непростой характер, я безумно люблю свою дочь. Она для меня самый родной в мире человек. И как бы я ее не ругала, она - это лучшее, что произошло со мной за последние пять лет.

— Мамаша! Что это у вас за игры такие? — суровым тоном осведомляется незнакомец, подходя ближе. Бросает под дерево папку с документами, не отрывая взгляда от моей дочери.

В недоумении смотрю на его строгий профиль. Безумно хочется связывь, но я сдерживаюсь. Потому что, может быть, именно он - тот, кто спасет ее из этого ветвистого плена.

— Она зацепилась. — Почему-то говорю очевидное.

— Да ладно? — В первый раз бросает на меня взгляд, полный иронии.

Мой внутренний протест набирает обороты. Но я всё равно молча принимаю его осуждение. Может быть, если бы я увидела подобное, тоже решила, что за ребенком плохо следят. И воспитание хромает. Только с рождением дочери я поняла, что характер - это то, что точно не формируется в процессе воспитания. С этим рождаются! И живут!

— Вы можете? — спрашиваю с надеждой.

— А чем, по-вашему, я сейчас занимаюсь вместо важной встречи с партнёром в ресторане? — Ещё один убийственным взгляд в мою сторону.

А-а-а! Какой же он бесячий!

Поджимаю кулаки, сдерживая себя из последних сил.

Спокойно, Дарина. Спокойно...

Он тот, кто спасет твою дочь... Думай сейчас только об этом...

Выдыхаю, успокаиваясь.

Неожиданно Лея резко дёргается, и ветка, на которой она висит, с хрустом ломается.

С громким визгом дочь летит вниз. В ужасе успеваю только открыть рот. В этот момент ее так удачно подхватывают крепкие мужские руки, не давая свалиться на землю. Обессиленно выдаю, прижимая руку к груди. На секунду закрываю глаза.

Кажется, это уже слишком. Даже для меня.

— А вот и я, — констатирует дочь как ни в чем не бывало, ерзая у своего спасителя на руках.

Тот бережно отпускает ее на землю.

— Спаси-и-ибо... — выдыхаю я с чувством глубокой благодарности. И вся его грубость неожиданно уходит на второй план.

— Спасибо, мало, — констатирует он деловым тоном, снова бросая взгляд на часы. — Если профукаю контракт, спрошу с тебя с процентами. Как, говоришь, тебя зовут? Номер квартиры? — переходит он неожиданно на ты.

Испуганно соображаю, как быстро съехать с ответа.

— Аня, — выдаю первое попавшееся имя. — Мы здесь не живём.

— Мама! Зачем ты влѐ... — начинает дочь свою пламенную речь, но я зажимаю ей рот, пока она не проболталась.

— Родная. Нам предстоит серьёзный разговор, — говорю ей на полном серьёзе, хватая за руку.

Понуро опускает голову, поняв, что отвертеться от наказания уже не получится.

Снова смотрю на него, стараясь не краснеть из-за откровенной лжи. И неожиданно натываюсь на веселый взгляд его черных, как ночь, глаз. На меня он действует каким-то странным образом.

В горле пересыхает. По телу проходит горячая волна. Нервно сглатываю.

Дарина... Что это с тобой? Красивых мужчин никогда не видела?

Видела, конечно. И не раз. Да и муж у меня был внешне очень привлекательным. Вот только гнилое нутро удалось распознать слишком поздно...

Переводит взгляд куда-то позади меня. На автомате прослеживаю за ним. И натываюсь на свой чемодан с сумкой.

Лицо спасителя моей дочери озаряет уже откровенная усмешка. Его явно забавляет вся эта ситуация.

Опускаю глаза, предательски краснея.

— Не живёте здесь, говоришь? — Усмехаясь, переспрашивает он.

— Съезжаем. — Нахожусь я с ответом, боясь поднять на него глаза.

— Ну-ну, — бросает он, давая понять, что не поверил ни единому моему слову.

Поднимает папку. Спешно садится в свою дорогую машину и с визгом шин выезжает с закрытого двора.

Смотрю ему вслед, не в силах оторвать взгляд. Он уехал, а какой-то шлейф магнетизма остался. Так всегда бывает, когда мужчина знает себе цену. Вот только иногда цена за это бывает слишком высокой. Поэтому лучше держаться от таких, как он, подальше...

— Мам, я кушать хочу... — Нерешительно дергает меня за кофточку моя дочь, выводя из невесёлых мыслей.

— Пойдем, — говорю, сжимая ее маленькую ручку. И веду к подъезду.

Мои дорогие ##Эта совершенно новая история) И пока я не знаю, будут ли здесь встречаться уже знакомые нам герои из других книг). В планах написать лёгкую позитивную историю любви с изюминкой в виде непоседы Леи и двух людей, которые вечно будут разгребать ее... характер). А что получится в итоге, иногда даже автор не знает) ## Буду очень благодарна вам за поддержку на старте) ## Спасибо, что вы со мной) ##

Глава 2 - "Дом"

Дарина

Забираю у консьержки ключи, оставленные подругой.

Удивлению моему нет предела, когда мы заходим в квартиру.

— Вау! — восхищается Лея, как-то нерешительно глядя на глянцевую белоснежную плитку прямо возле входа. Сама, без моей подсказки, разувается и убегает осматривать наше новое жилье.

— Дочь! Только, пожалуйста, пока ничего здесь не трогай! — Кричу ей вслед, боясь, что мы устроим погром, который я буду не в силах оплатить.

— Холошо! — кричит мне в ответ уже из другой комнаты.

Телефон снова оживает звонком.

Регина.

— Не знаю, на что тебе пришлось пойти, чтобы заполучить эту квартиру, — говорю ей с улыбкой. — Но она просто потрясающая!

— Тебе лучше даже не знать, — отвечает она. Снова убеждаюсь в этом после ее слов. Она уехала из нашего города с большим желанием "удачно" выйти замуж. К слову, замуж она так и не вышла. Но если смогла приобрести такую квартиру, значит, своей цели добилась. И я за нее очень рада. — Соседи у меня приветливые, интеллигентные люди. Так что проблем с ними быть не должно. И...

Меня выдергивает из разговора, когда в одной из комнат что-то с грохотом падает на пол и разбирается. Этот звук мне слишком хорошо знаком.

В ужасе бегу туда.

Передо мной предстает эпичная картина: моя затейница стоит посередине комнаты. А вокруг нее по всему полу рассыпаны осколки какой-то большой вазы.

— Это не я... — Сразу снимает с себя вину, глядя на меня своими красивыми небесными глазами. И в них ни капли раскаяния. Она чиста в своем вранье, как первый выпавший снег. — Это фея, — не теряется она, находясь с ответом. — Она плосто махала своими клылышками и задела эту штуку. Нехолошая фея, — заключает она.

Хочется снова демонстративно закатить глаза.

— Я же тебя просила, родненькая... — разочарованно тяну я. Не хочу даже делать вид, что верю в эту сказку про фею. Она уже в таком возрасте, когда должна сама научиться отвечать за свои поступки.

Виновато опускает глаза, тихонько шмыгая носом.

Мое сердце тает. Не могу долго обижаться на неё. А потом все по-новой. В итоге у нас замкнутый круг.

Эх...

— Не поранилась? — спрашиваю обеспокоенно.

Отрицательно качает головой, смахивая слезинку с щеки.

Осознаю, что до сих пор в уличной обуви. Как была обута, так и побежала к дочери.

Подруга что-то говорит в трубку, но я ее даже не слушаю. Вытаскиваю дочку из хаоса, что она учинила, и только тогда вспоминаю о разговоре.

— Региночка... А ваза... в спальне... была очень дорогой? — спрашиваю с заминкой, от волнения закусывая губу. Мне так неудобно, что она пустила нас к себе домой, а я не уследила. И вот результат...

— Лея балуется? — спрашивает она легкомысленным тоном. — Забей. Эта ваза все равно мне никогда не нравилась, — отмахивается она от моего вопроса, как от чего-то незначительного.

Вздыхаю с облегчением.

Клятвенно обещаю ей, что бережно упакую в шкаф все хрупкое и бьющееся, до чего сможет дотянуться мое чадо.

Но даже я сама не уверена, что это поможет...

Вот такая у меня дочь.

Прошу любить и жаловать.

С облегчением выдыхаю, когда она наконец засыпает.

Устало укладываюсь рядом, радуясь, что этот день для нее закончился. А значит, для меня наступает время тишины и покоя. Просматриваю в телефоне сады с почасовой оплатой. Мне бы на часик-другой, пока я буду на собеседовании. А дальше видно будет...

Глаза сами начинают слипаться. Только на секунду закрываю их, как неожиданно слышу ритмичное постукивание.

Тук... Тук... Тук...

Распахиваю. Это точно из квартиры выше...

Шум повторяется.

Хмурю брови. С таким ритмичным постукиванием у меня возникает только одна ассоциация. И она ну никак не вяжется с "интеллигентными" соседями.

Шум становится непрерывным.

Ну сколько можно?! — начинаю я злиться. — Давайте уже к финишу! — психую про себя, ощущая, как весь сон куда-то улечивается.

Неожиданно дочь открывает глаза и резко усаживается на кровати.

— Мама! — зовет она меня. И сразу начинает плакать, не поняв, где находится.

— Я здесь, милая. Все хорошо. Спи, — шепчу, укладывая ее снова на кровать и прижимая к себе. Глажу по голове, успокаивая.

Шум прекращается, и она засыпает.

Через пару минут опять возобновляется.

А-а-а!

Они что там издеваются?!

Второго захода я точно не выдержу! И моя дочь тоже!

Вскакиваю на ноги. Накидываю на себя первый попавшийся халат и, тихо притворив дверь, бегу пролётом выше.

Стучу кулаком в дверь, боясь, что "интеллигентные" соседи слишком заняты своим делом и проигнорируют мой приход.

Но к моему большому удивлению, дверь почти сразу распахивается.

А та-а-ам... Он!

Тот мужчина, что спас мою Лею, когда она падала с дерева.

Вот черт!

Я самая везучая?

Безусловно!

Чтобы из всех людей этого жилого комплекса моим непосредственным соседом оказался именно тот, кому я в три короба наврала про себя?

Да-а-а...

Так могло повести только мне.

Застываю, неосознанно проходясь по его голому накаченному торсу взглядом. Он в одних брюках с расстегнутым ремнем. Я помешала?..

Но и они мне! Нам!

Вальяжно прислоняется плечом к косяку. Засовывает руки в карманы брюк, глядя с усмешкой.

Добивает, бросая мне в лицо:

— Я смотрю, переезд отменился. Или все же вы мне слегка слукавили, Анна?

Глава 3 - Фантазия

За пару часов до описываемых ранее событий

Демьян

— Это не мои проблемы! — рычу в трубку. — Ты у нас руководитель отдела логистики! Если твои подчинённые косячат, значит, замени их!

— "Кем заменить, Демьян Гордеевич? - в отчаянии. — Нет кандидатов!

— Это вопрос решай с отделом по персоналу! Или мне и за них работу сделать?! — завожусь я ещё больше.

Кидаю трубку.

Фура с ценным грузом застряла под Саратовом! А всё потому, что логист нанял какого-то залетного водителя, который оказался долбоебом, любящим прибухнуть! Его задержали прямо на рейсе в состоянии алкогольного опьянения. Он без прав, груз на штрафстоянке. А разгребать, бл*ть, мне!

Кажется, стоит рассмотреть вариант увольнения самого руководителя, если он ни черта не справляется!

Выдыхаю и уже более сдержанным тоном разговариваю с руководителем отдела по персоналу.

— Ульяна. С этого момента всех логистов я буду собеседовать сам. Расширь поиск. Повысь зарплату в объявлении на четверть. И прошу тебя, найди мне уже толковую помощницу!

— А как я это сделаю, если вы бракуете всех без исключения? — спрашивает она. Ульяна была со мной с самого начала моей работы в компании. Поэтому для меня она незаменимый сотрудник. Только ей я могу позволить разговаривать с собой в таком тоне. И она этим безбоязненно пользуется. — Вот это вот правило "без детей и в перспективе тоже" слегка напрягает девушек после двадцати пяти, Демьян Гордеевич! Потому что "это" в перспективе у всех!

— Вот именно, что все только и делают, что рожают! Им что, больше заняться нечем?! — не выдерживаю я.

— Например? — С ноткой сарказма в тоне.

— Строить карьеру! — Привожу ей весомый довод.

— Какую? Как из помощницы стать старшей помощницей? — продолжает она юморить. Давлю улыбку.

— Я пока не уволил ни одного перспективного сотрудника, мечтающего о карьерном росте. Все они двигаются внутри нашей компании, — парирую я.

— Но этого в объявлении не напишешь! Может, рассмотрим вариант женщин с детьми? — пытается она найти лазейку в моем жёстком правиле. — Они, как никто другой, мечтают о карьерной лестнице, потому что уже выполнили свой демографический долг.

Поджимаю челюсть.

— Ага. А потом у них второй на подходе. И третий. Ну уж нет! Ищем помощницу без детей. И точка!

Кладу трубку.

Откидываюсь на кресле, сжимая пальцами переносицу.

Устал. В последнее время дохера проблем, которые приходится разгребать самому. А это не есть хорошо. Руководители косячат. Даже элементарной помощницы нет, которая взяла бы на себя хотя бы часть забот. А один я уже не вывожу...

Звонок на мобильный.

Мама.

В середине рабочего дня?

Это может означать только одно...

— Я пригласила сегодня на ужин Людочку со своей дочкой. Может, ты заскочишь ненадолго к нам? — с надеждой спрашивает у меня, надеясь на что-то.

Напрасно.

— М-м... нет, мам. Никак. Дел по горло, — говорю я одну из своих стандартных фраз, просматривая завизированный юристом договор, который мне нужен к сегодняшнему вечеру. К семи назначена встреча в ресторане.

— Они у тебя никогда не закачиваются. А я, между прочим, внуков хочу, — с обидой.

Мне тридцать два. И моя мать рьяно пытается подложить под меня кандидатуру в жены. Чтобы получить себе внуков.

Но и я не лыком шитый. И пока весьма успешно отбиваюсь от этих "маминых дочек", которых больше интересует мой кошелек, чем я сам.

Научился самостоятельно выбирать, кого подкладывать под себя. И это точно не эти девочки, у которых может и чистая генетика с уникальной родословной, но они рядом со мной и двух слов связать не могут. Трясутся, будто я их прям там же съем. В будущем - да. Но не при первом же знакомстве...

И от этого у меня отпадает всякое желание общаться. Не то что в койку тащить.

— Будут. — Не договариваю, что в далёком будущем. — Не дави на меня. Мне пора.

Прощаемся.

К вечеру понимаю, что нужно заехать домой переодеться.

Во дворе замечаю какую-то движуху на дереве. А затем до меня долетает испуганное:

— Не двигайся, дочь!

Первый порыв - просто сесть в машину и уехать, потому что из-за пробок я катастрофически опаздываю на встречу. Но внутри все сжимается, когда малышка жалобно пищит:

— Мамочка-мамочка...

— Твою мать! — цежу сквозь зубы, меняя направление.

Не отказываю себе в удовольствии слить свой негатив на нерасторопную мамашу, когда она говорит очевидные вещи.

И только когда девочка оказывается у меня на руках, бросаю на ее мать чисто мужской оценивающий взгляд.

Сама как малышка, ростом еле дотягивает мне до груди. Но формы даже под свободной футболкой и джинсами впечатляют своими изгибами.

И лицо такое чисто ангельское. А уж когда она от всего сердца благодарит, одаривая сияющей улыбкой, чувствую, как в паху становится мучительно тесно.

Моему члену ее формы точно зашли.

Не раздумывая, бросаю:

— Спасибо, мало. Если профукаю контракт, спрошу с тебя с процентами. Как, говоришь, тебя зовут? Номер квартиры?

Она теряется, на глазах закрываясь в броню.

Начинает юлить, пытаюсь съехать с темы. Прижимает к себе девочку теснее. Вспоминаю, что она вообще-то с ребенком. А это как бы не мой вариант.

Краснеет, как школьница, когда ловлю ее на откровенном вранье.

— Ну-ну, — констатирую, не собираясь и дальше тратить на нее время. Я уже и так опоздал на встречу. Надеюсь, меня дождутся.

Больше не глядя на них, сажусь в машину и сваливаю.

Переговоры проходят тяжело, но в итоге мы приходим к компромиссу. Наши юристы уточняют детали, чтобы переделать договор. Договариваемся о встрече на завтра в моем офисе для его подписания.

Уставший, вымотанный захожу в квартиру.

Без задней мысли снимаю рубашку и кидаю на диван. Расстегиваю ремень, двигаясь в сторону гардеробной, когда неожиданно из ванной выходит моя домработница.

— Ой. Прощу прощения, Демьян Гордеевич. Я вам писала, что завтра у меня никак не получается. Решила убраться сегодня. Ничего страшного? — с опаской спрашивает у меня, глядя на мой голый торс и расстегнутый ремень.

— Да? — Вспоминаю, что приходило что-то, но я был настолько занят, что даже не открывал. Давлю в себе недовольство от того, что не могу побыть один. Но очень ценю ее как работника, которая у меня уже три года. Поэтому отвечаю: — Все нормально, Нин. Работайте.

— Я как бы уже все сделала. Осталось только дождаться окончания стирки и засунуть в сушилку.

— Тогда идите домой. Я сам закину, — говорю ей.

Она с благодарностью быстро ретируется.

Усаживаюсь на диван со стаканом коньяка и позволяю себе неторопливо насладиться пряным вкусом в сочетании с древесными нотками хорошего дорогого напитка.

— А-а-а... — Простанываю от лёгкой боли, слегка дёргая головой по сторонам и похрустывая позвонками. Откидываю голову на спинку дивана, закрывая глаза. Сейчас бы массаж и неторопливый секс. Сегодня я бы позволил женщине быть сверху. Как-то ненавязчиво в мои мысли врывается этот белокурый ангел. Фантазия движется дальше, и вот она уже стоит передо мной на коленях и игриво улыбается мне, расстегивая пуговицу на брюках. Тянет замок ширинки вниз.

Неожиданно из ванной начинает доноситься ритмичное постукивание.

Тук... Тук... Тук...

— Черт!..

Открываю глаза.

Это может быть только стиральная машинка. И давно она бьётся о стену? Нина мне ничего не говорила. Дойти и поправить нет ни сил, ни желания.

И я снова закрываю глаза, представляя себе дальше, как она стягивает с себя футболку, обнажая красивую полную грудь. Смотрит на меня своими ясными голубыми глазами, вытягивая из боксеров мой полностью эрегированный член. Я готов...

Тянется к моему стволу своими аппетитными губами, только собираясь втопить его в свой тёплый сладкий рот, как неожиданно в дверь стучат.

Открываю глаза, вырванный из офигенно горячей фантазии. Будто все это происходило наяву.

— Бл*ть! Кого там ещё принесло?!

Чувствую, будто меня обломали в самый ответственный момент. Встаю и дико злой иду открывать.

А та-а-ам...

Моя фантазия наяву.

Пришла воплощать?..

Смотрит изумлённо, явно не ожидавшая меня здесь увидеть. А я тем более.

Настроение мгновенно ползет вверх.

Я получу оплеуху, если озвучу ей свою фантазию? Определенно, да.

Усмехаюсь.

— Я смотрю, переезд отменился. Или все же вы мне слегка слукавили, Анна?..

Глава 4 - Соблазн

Дарина

Пытаюсь снова не краснеть при упоминании о том, что я там наговорила на площадке. Вообще-то я пришла к нему совершенно по другому поводу!

— У нас слегка изменились планы... — Пытаюсь хоть как-то оправдаться за свою ложь. Втягиваю в себя воздух, набираясь решимости, и выпаливаю: — Вы не могли бы делать "свои дела" немножечко потише?! У меня этажом ниже ребенок спит!

Недоумение, которым он меня одаривает, можно буквально потрогать руками. Опускает взгляд на мой короткий халатик, проходясь по нему каким-то слишком откровенным взглядом и заставляя плотнее запахнуть на нем полы. Неосознанно сжимаю их на груди. Не самый удачный выбор одежды для похода к соседям...

— Не понял...

Закатываю глаза.

— Ну что здесь непонятного? Это только ваше дело, где и чем вы там занимаетесь. Но нельзя ли слегка отодвинуть кровать, чтобы она не билась постоянно о стену? — бросаю ему в лицо обвинение.

Удивление на его лице сменяется ухмылкой.

— Ты че, всерьез думаешь, что я здесь с кем-то трахаюсь? — усмехаясь, комментирует он, снова переходя на "ты".

— "Вы"! — делаю акцент, пытаюсь сохранить дистанцию. Чувствую, как предательски заливаюсь румянцем от его вопроса. — А что нет?

— Фантазии считаются? — давя улыбку, осведомляется он. Скрещивает руки на груди, снова опираясь плечом о косяк. Мышцы на его плечах начинают сильно выделяться на фоне узких бедер.

Сглатываю, залипая на его сексуальной фигуре. Она прям такая чисто мужская. Притягивающая взгляд.

Осознаю, что мне даже слишком нравится то, что я сейчас вижу перед собой. И моему давно непомнящему мужской ласки телу тоже.

Аксёнова, не позорь себя! Подбери слюни! У тебя просто давно не было секса, вот и всё! А оказывается, очень хочется...

Отвожу взгляд.

— Шум был вполне реальный, — отвечаю, стараясь говорить уверенно.

Неожиданно из глубины квартиры снова раздается это равномерное постукивание.

Удивленно поднимаю на него взгляд.

— Кто это?

Он с усмешкой дергает бровью, не отвечая на мой вопрос.

Не понимаю откуда, но в моей голове чисто на автомате проскальзывают кадры из эротических фильмов, где участвует больше двух партнёров.

— Ой, Анечка... А ведь каждый судит по мере своей испорченности, — рассуждает он, будто прочитав мои мысли.

— Ни о чем таком я не думала! — вру уже абсолютно пунцовая. И только тогда понимаю, что ему просто нравится надо мной издеваться. — Вы это специально?! — не выдерживаю я.

— Как можно? Сам устал от этого шума. Может у ВАС получится как-то повлиять на ситуацию, — делая акцент на этом слове. Отталкивается плечом от дверного косяка, приглашая меня войти.

Если он сам не может разобраться со своими домочадцами, то это сделаю я!

Не чуя подвоха, быстро разубаюсь и прохожу в квартиру.

Шум снова начинает доноситься из комнаты, и я, не раздумывая, иду туда. Распахиваю настежь дверь, и только тогда до меня доходит, что это ванная комната со стиральной машинкой... которая и шумит при прокручивании барабана.

— Ну что, есть шанс, что тишина наконец-то наступит? Или нам так и мучаться дальше? — доносится позади меня насмешливый голос.

Выдыхаю, ощущая себя полной душой.

Ну и как теперь смотреть ему в глаза?

— Да. Через семь минут, — говорю тихо, глядя на табло машинки.

— Если уж говорить начистоту, ВЫ единственная женщина, которая сейчас находится в этой квартире. Так что сексом здесь и не пахнет, — говорит он, отходя от меня.

Почему-то принимаю эти слова на свой счёт. И мне становится очень обидно.

— Я настолько несексуальная? — обиженно проговариваю, разворачиваясь к нему.

— Это намек с предложением о сексе? — Дёргает бровью, отпивая что-то из своего стакана.

— Нет, конечно! — Возмущённо отвечаю ему, поспешно двигаясь в сторону выхода. — Как можно было такое подумать? — спрашиваю, дойдя до двери.

Начинает надвигаться на меня.

— Может, потому, что ты приходишь в квартиру к холостяку в одном коротком одеянии, еле прикрывающим... кхм... свои формы. — Прочищает горло, делая шаг ко мне. — Намекаешь на интим в моей квартире. — Ещё шаг. — Пытаешься выторговать у меня комплимент по поводу своей внешности.

Встаёт в шаг от меня.

В ужасе распахиваю глаза. Неужели все выглядит именно так, как он говорит?

— Я могу подумать, что ты намекаешь на секс, — заключает он.

— Нет! — в панике вырывается у меня. — Это совсем не так!

— А я могу взять и согласиться, — продолжает он, пугая меня ещё больше.

В спешке обуваюсь.

— Я лишь хотела, чтобы моя дочь на просыпалась каждый раз, когда... В общем, подвиньте, пожалуйста, от стены свою машинку, — прошу его, хватаясь спиной за дверную ручку, чтобы быстренько сбежать. Дёргаю ее и так, и этак, но она никак не поддается.

В испуге смотрю, как он уверенной походкой надвигается на меня, держа стакан в руке.

Мамочки!

И о чем я думала, когда заходила к нему в квартиру?..

Неожиданно протягивает его мне. На автомате хватаю, готовая ударить им, если он начнет домогаться.

Склоняется совсем близко к моему лицу, обдавая меня своим горячим дыханием с примесью запаха алкоголя.

Ох...

Тем временем он спокойно продолжает:

— Стиралку подвину. А ты, будь добра, не ходи больше в таком виде ко мне. А то в следующий раз могу не устоять...

— Не буду, — пропискиваю, прижимаясь к двери.

Кажется, что сейчас обнимет. Задерживаю дыхание от волнения. Но он просто дотягивается до двери и открывает замок.

Она распахивается, и я буквально вываливаюсь из его квартиры.

— До свиданья, — говорю сдержанно, пытаюсь соблюсти правила этикета. Вручаю ему его стакан.

— Ну вот, опять, — отвечает он, давая улыбку. — Если хочешь на свидание, так и говори прямым текстом. А то ещё примешь за домогательства.

— Вы невыносимы, — отвечаю уже более уверенным тоном. — Тогда прощайте!

Спешно сбегая по ступенькам вниз, больше не глядя на него.

С облегчением выдыхаю.

В моей жизни ещё не встречались настолько самоуверенные мужчины. Я даже не знаю, как с ними разговаривать?..

Дёргаю дверь своей квартиры, но она не поддается.

Закрота!

В ужасе смотрю на нее и понимаю, что она просто захлопнулась, когда я в спешке выбежала из квартиры.

А я даже не удосужилась взять ключи!

Дуреха!

Внутри меня поднимается паника.

И как мне теперь ее открыть?..

Глава 5 - Поступок?..

Демьян

Усмехаюсь, закрывая дверь.

Просто ходячая катастрофа. То у нее ребенок на дереве висит, то соседи "шалят" и их надо уговорить. И ведь припёрлась одна наводить порядок к холостяку.

С такой явно не соскучишься...

Не успеваю отойти от двери, как звонит дверной звонок.

Нет, ну это уже пахнет сталкерством! И я как бы не против пары ночей с этим аппетитным ангелом, но вряд ли ее устроит разовый секс...

Или она тренирует мою силу воли? Тогда хочу ее расстроить. У меня секса не было уже недели две. Сила воли никакая. Тем более к таким формам, как у нее. Один халатик чего стоит...

Так что ей лучше меня не провоцировать. Иначе вход сделаю для нее свободным, а выход только через постель.

Посмотрим тогда, как она заговорит... И будет ли ей мешать бьющаяся о стену стиральная машинка.

Уверен, уже нет.

Распахиваю дверь с намерением сообщить ей про новые условия пребывания в моей квартире. Но вместо милого халатика и домашних тапочек вижу высокие каблуки и идеально облегающее платье, в которую упакована бодрая троечка.

Когда-то я бы с удовольствием занялся этой "распаковкой". Но не сейчас, вспоминая, какую роль по незнанию сыграл в наставлении рогов ее мужу.

— Здравствуй, Дема, — говорит она ласково, преданно заглядывая в глаза.

Поджимаю челюсть. Все настроение, бл*ть, испортила своим появлением! А Анечка так старалась, поднимала его...

— Зачем пришла? — спрашиваю недовольно.

Смотрит на мой вид. Я до сих пор с голым торсом. И если мне льстило, с каким голодным взглядом на меня смотрела соседка, мило краснея и усиленно отводя взгляд, то с Верой... уже нет.

— Я приехала поговорить...

— А есть о чем? — удивляюсь я. Вроде все обсудили при нашей последней встрече.

— Не будь таким категоричным, — просит она. И в ее голосе проскальзывают умоляющие нотки. — Может, пригласишь зайти?

— Нет! — заявляю я резко.

Вздыхает.

— Ну хорошо. Поговорим здесь. Я... — Втягивает воздух, будто собираясь с силами, и на выдохе оповещает: — Решила уйти от мужа. Окончательно и бесповоротно. Вот.

Мои брови удивленно ползут вверх.

— Неожиданно. И куда же ты собралась от него уйти?

— Я хочу быть с тобой... — говорит она, аккуратно подбирая слова.

Усмехаюсь.

— А я нет. Тем более место уже занято.

Ее лицо вытягивается от изумления. Хмурит в неверии брови.

— Ты с кем-то встречаешься? — задаёт она прямой вопрос.

— Не просто встречаюсь. Я живу с ней. — Выдаю не раздумывая.

— Кто она? — требовательно.

Действительно, кто?

Прежде чем ляпнуть такое, Шаталин, тебе нужно было все хорошенько обдумать.

В этот момент лифт открывается на этаже и оттуда выходит моя соседка-катастрофа. Увидев меня, целенаправленно движется в нашу сторону.

Ну, это явно послание свыше.

Нужно брать.

— Прошу прощения. — Извиняется она перед моей собеседницей, вклиниваясь в наш разговор. — Я знаю, что обещала. Но... — начинает она, разворачиваясь ко мне.

Я же предупреждал, что будут последствия ее щеголяния в таком откровенном виде?

Было такое, да.

Пока она не сболтнула лишнего, хватаю ее за руку и притягиваю к себе. Рука самопроизвольно ложится на ее талию.

— Ангелочек. Я же сказал, что сам вынесу мусор. Не надо ходить в таком виде по подъезду! — категорично заявляю я. — Давай домой!

Затягиваю внутрь.

Вера смотрит на нее с ноткой пренебрежения. В ее глазах с лёгкостью считывается немой вопрос: чем она зацепила?

Моя бывшая даже не подозревает, сколько "танталов" я обнаружил за пару часов знакомства с этой женщиной. А ее формы, прижатые сейчас ко мне, явно не смогут никого оставить равнодушными. Одно то, как она ощущается без лифчика, уже поднимает ее в моих глазах до небывалых высот.

— Эээ... — Тянет Аня в недоумении, замирая в моих руках. — В смысле?

— Не хочу, чтобы на мою женщину пускали слюни другие мужики! — говорю уверенным тоном. Если бы она была моей, я бы точно не позволил ей ходить в таком виде!

Подбоченившись неожиданно выдает:

— Вот именно что я...

По-любому хочет кинуть что-то по типу "не твоя".

Но я нахожу единственный способ, который может заставить заткнуть ей рот.

Резко притягиваю за шею и впиваюсь в эти сочные пухлые губы жадным поцелуем.

Краем глаза вижу, как Вера разворачивается и, бросив что-то оскорбительное, уходит по ступеням вниз.

А дальше моя мысль теряется.

Потому что...

Аня совершенно не сопротивляется. Застывает, позволяя мне делать с ее ртом все, что моей душе угодно. И вроде можно уже оторваться от нее и объяснить свое странное поведение, но...

Слегка ослабляю напор, мягче скользя по ее нежным губам своими. Не хочу отрываться...

Наконец добиваюсь от нее ответной реакции. Приоткрывает, впуская меня в свой вожденный рот.

По телу прокатывается волна дикого желания. От нее нереально вкусно пахнет какими-то полевыми цветами. Моя горячая фантазия смешивается с реальностью, заставляя окончательно потерять голову. Слегка прикусывая ее, с довольным рыком ныряю под халат и прижимаю ее ягодички к своему взбунтовавшемуся паху.

Неожиданно упирается руками мне в грудь, начиная сопротивляться. Но я уже настолько в этом горячем кипятке, что даже не замечаю бунта. Ныряю пальцами под трусики, касаясь заветных мокрых складочек.

Это явно все для меня...

Пи*дец, как горячо!

Я в minute от того, чтобы сорвать с нее этот короткий халатик и загнуть прямо в прихожей.

До меня с опозданием долетает категоричное:

— Нет!

Отталкивает, заклепывая звонкую пощечину.

Она звенит в ушах, наконец, немного отрезвляя меня. Только тогда я начинаю хоть что-то понимать.

Тяжело дышу, ощущая, как член мучительно пульсирует в штанах, так и не получив разрядки...

Злость затапливает с головой, снося крышу.

— На кой фиг тогда ты снова припёрлась ко мне в этом блядском халатике, если "нет"?!
— гаркаю, ощущая боль от дикого неудовлетворенного желания.

Вижу, как на ее глаза наворачиваются слезы.

Черт!

— Пришла, потому что надеялась на помощь! У меня дверь захлопнулась, а ключи остались внутри! — с нотками вселенской обиды торопливо объясняет она, захлёбываясь слезами.

— А ты... А вы...

Не договаривает.

Но в глазах я отчётливо считываю разочарование моим поступком. И меня неожиданно цепляет это больше, чем я бы хотел...

Разворачивается и снова сбегает по ступеням вниз, оставляя меня в диком раздрае.

Провожу рукой по лицу, ощущая себя полным идиотом.

Она пришла за помощью, а я её чуть было не трахнул против ее воли?..

Охренеть, поступок...

Глава 6 - Должница

Дарина

Полными слез глазами прислоняюсь спиной к двери своей квартиры и потихоньку оседаю на пол.

Мне не у кого больше просить помощи. Совсем!

Мамочки, воспитывающие ребенка в одиночку, меня поймут...

Мама после моих многочисленных жалоб на неадекватное поведение моего мужа заявила, что надо терпеть. Они же терпели! Их так воспитали! И последнее дело из-за такого пустяка разводиться и лишать ребенка отца!

А то, что он калечил ее мать физически и морально, так это нормально. Это житейское. Видимо, надо было терпеть, пока не убьет.

А я, дура, разрушила семью...

Так, шаг за шагом, я потихоньку отдалилась от родной матери и почти перестала с ней общаться. Потому что поддержки от нее не получала. А упрёков - вагон.

Мне и бывшего мужа хватает, который периодически появляется на горизонте, чтобы подпортить мне жизнь. И ему совершенно не нужна дочь! Он на нее даже не обращает внимания, когда находит нас. Но угрозы, что заберёт её у меня, что я потом никогда ее не найду, поступают периодически. И я снова сбегая вместе с ней, боясь, что он назло мне сделает это.

Он может.

Просто чтобы поставить меня на колени и заставить себе подчиняться! Других рычагов на меня у него уже не осталось. Только Лея. Но она - самое дорогое, что у меня есть. И он тоже об этом знает...

Сердце разрывается от волнения за свою малышку, которая осталась одна в квартире. Вдруг она проснулась и ищет меня? Вдруг у нее что-то случилось, а я даже не могу помочь ей!

Прикладываю ухо к двери, шмыгая носом. У моей малышки очень громкий голос. Если она проснется и не обнаружит меня рядом, надеюсь, поднимет шум, который я хотя бы услышу.

Тишина в какой-то степени успокаивает меня.

Откидываюсь головой на дверь, вспоминая, что произошло в той квартире. Неосознанно прикладываю пальцы к губам, ощущая этот поцелуй.

Не знаю, почему не оттолкнула его сразу. Не смогла.

Просто как только он коснулся моих губ, я впала в какой-то ступор. А дальше отталкивать уже совсем не хотелось. Себе-то я могу признаться, что поцелуй задел какие-то тонкие струны моей души. Бывший муж никогда не любил целоваться. И мне так не хватало такой ласки от него. А этот сосед явно знает толк в поцелуях, потому что он был... каким-то нереально возбуждающим и страстным.

Опомнилась я только тогда, когда он начал меня лапать. И сразу в памяти ожили отталкивающие прикосновения моего мужа. Когда мне дико не хотелось секса но его это мало волновало. Потому что его хотел он...

Обида неконтролируемо прорывается из меня, когда вспоминаю слова соседа, сказанные мне в порыве злости.

И... нет. Я не считаю, что хоть кто-то обязан мне помогать с моей малышкой. Она только моя дочь и моя зона ответственности. Но иногда очень хочется, чтобы кто-то подал руку помощи, просто потому, что одна я явно не справляюсь...

Консьержка не в очень лестной форме отозвалась о мои способностях терять ключи, когда я пришла к ней с вопросом, нет ли у нее ещё одних запасных от этой квартиры.

И мне ничего не оставалось, как обратиться снова к спасителю моей дочери в надежде, что он откликнется ещё раз.

И это было моей ошибкой! В жизни больше не подойду к нему! И не заговорю!

Как назло, именно в этот момент вижу, как он уверенной походкой спускается со своего этажа, одетый в одни шорты, футболку и сланцы. В них он выглядит так по-домашнему. Но не менее сексуально.

Ой, всё! Даже думать не хочу о нем в таком ключе!

Останавливается передо мной, засунув руки в карманы шорт.

— Ну и что мы рыдаем? — спрашивает он спокойно. — Случилось что-то непоправимое?

В спешке вытираю слезы, не желая рассказывать ему, что отчаялась найти где-то помощь.

— Зачем пришли? Без вас тошно... — Говорю правду.

— Придется потерпеть. Подвинься. Будем ждать вместе, — заключает, толкая в плечо. Обиженно отстраняюсь от него.

— Что ждать? — спрашиваю расстроено, даже не надеясь на помощь.

— Не что, а кого! Волшебника, который откроет твою чёртову дверь.

Садится, облокачиваясь на свои разведенные колени. При этом занимает почти весь коврик. И от этого наши плечи прижимаются друг к другу. От него так притягательно пахнет. А ещё он буквально пышет жаром и мощью. И это слегка подавляет. Хочется отодвинуться, чтобы почувствовать себя уверенней рядом с таким мужчиной.

Но не сбегать же от него из-за этого? Коврик не бесконечный! А садиться на пол - это уже слишком даже для меня.

Слегка поворачиваю голову и уточняю с надеждой:

— Вы позвали специалиста?

Усмехается.

— Можно и так сказать. Ты когда прекратишь выкать? — Устало спрашивает он, будто это моя прихоть, с которой ему приходится мириться.

— А когда вы извинитесь за свое поведение? — отвечаю вопросом на вопрос.

— За что, спрашивается? — с долей сарказма в тоне. — Я сделал то, что хотел. За это не извиняются. Вот если бы я тебя там трахнул без твоего согласия, тогда да. Извинения были бы не лишними. А так...

Разворачиваюсь всем корпусом к нему и возмущённо проговариваю:

— Это было бы уже изнасилование! И статья в Уголовном кодексе!

Кривит губы в самодовольной ухмылке.

— Поверь мне, никакого насилия бы не было.

У меня даже рот приоткрывается от такой наглости.

— Какой же вы самоуверенный! — восклицаю пораженно.

— Я просто реально оцениваю свои шансы, — уверенным тоном.

— Не было у вас никаких шансов! — категорично заявляю я.

В его глазах мелькает стальной блеск.

— Уверена? А мне так не показалось, если вспомнить, как ты стонала в моих руках.

Что-что?...

— Не было такого! — кричу возмущённо, вскакивая на ноги.

Тоже резко отталкивается от двери и встаёт.

Делает шаг ко мне.

— Тебе освежить память?

— Не смей меня больше касаться! — психую, делая шаг назад.

— Ммм... Мы уже на "ты". А то, что? — нарывается он, снова делая шаг ко мне.

Делаю шаг от него и прижимаюсь к стене. Дальше отступать просто некуда.

— Я буду кричать... — говорю уже не так уверенно, с опаской глядя в его глаза. Поднимаю руки, пытаюсь оставить между нами дистанцию.

Прикладывает свои с обеих сторон от моей головы и склоняется к лицу, обдавая меня горячим дыханием. Прижимается к моим рукам и опускает взгляд к месту нашего соприкосновения.

— Кричи... если хочешь. — Договаривает с заминкой, глядя куда-то вниз. Прослеживаю за его взглядом и понимаю, что у меня просто развязался пояс и полы халата разошлись, открывая вид на мою шёлковую сорочку и вставшие соски, которые хорошо выделяются под тонкой тканью.

Хочу поправить его, но он перехватывает мои руки, не позволяя мне этого.

Снова пересекаемся взглядами. В его глазах мелькает что-то очень горячее. И пошлое.

— Оставь. Мне нравится...

Опускает взгляд на мои губы.

Не-е-ет... Только не поцелуй! Это запрещённый прием!

— Демьян Гордеевич, добрый вечер! Бежал, как мог! — звучит громогласный голос с лестницы. И я вздрагиваю, растерянно переводя взгляд на его обладателя.

Демьян резко запахивает полы моего халата и завязывает пояс узлом.

— Спасибо, что приехал, Саныч, — отвечает он как ни в чем не бывало. Будто за секунду до этого не собирался меня сожрать.

Поворачивается к нему, оставляя меня за спиной.

Тяжело дышу, не понимая, что со мной вообще происходит. Не спешу выбираться из своего укрытия.

Работы оказывается буквально на пять минут. Этот Саныч вскрывает дверь какими-то отмычками, не ломая замок.

Она распахивается.

Проскальзываю в квартиру, пока Демьян пожимает руку этому Санычу. Прощается с ним.

Затем поворачивается ко мне, собираясь что-то сказать. Но я быстро тараторю:

— Спасибо огромное! Ты меня очень выручил!

Успеваю услышать от него только:

— Не смей, Аня!

Как закрываю дверь прямо перед его носом.

— Ты серьезно? И это все?! — гаркает он, стоя в подъезде.

— А что ещё? Могу заплатить за работу, — предлагаю, затаив дыхание. Смотрю в глазок.

— Сдались, бл*ть, мне твои деньги! — психует он, ударяя кулаком по двери. При этом его лицо не предвещает ничего хорошего. — Должна будешь! Поняла?!

Пока раздумываю, каким образом он хочет заставить меня отрабатывать долг, Демьян разворачивается и уходит к себе.

Выдыхаю с облегчением.

Кажется, пронесло...

Глава 7 - Знакомство

Демьян

Просыпаюсь в дерьмовом настроении и с готовым стояком в боксерах.

— А-а-а, чтоб тебя! — Злюсь я на свою вредную соседку, которая вильнула вчера своим красивым задом передо мной и закрыла дверь.

А я теперь смотрю с ней всю ночь эротические сны без кульминации!

Моя злость доходит до критической отметки, когда ополаскиваюсь ледяной водой, а мой член ни хрена не падает! Потому что перед глазами все равно ее эротичный халатик, который вчера ненароком распахнулся, являя миру красивую небольшую грудь с выпирающими сосками, торчащими из тонкой материи.

Но я же, бл*ть, не прыщавый подросток, чтобы дрончить на понравившуюся мне девушку, верно?!

Надо найти себе женщину. Это уже никуда не годится.

Выкуриваю сигарету на балконе, пытаюсь привести нервы в порядок.

Одеваюсь.

Выхожу из дома.

Приезжаю на работу рано. В коридоре стою возле автомата, пытаюсь заполучить хотя бы какой-то кофе, раз у меня нет даже помощницы, которая его бы сварила мне. Когда рядом проходит мой бесценный работник, пытаюсь прошмыгнуть незаметно к себе.

Не сегодня!

— Доброе утро, Ульяна Семёновна! Ты нашла мне помощницу? — громыхаю я на весь коридор, заставляя ее вздрогнуть. Пару секунд стоит ко мне спиной, вжав голову в плечи. Пытается отыскать пути к отступлению. Но их нет.

Засовываю руки в карманы брюк и терпеливо жду, когда приготовится кофе. И "разродится" мой руководитель отдела по персоналу.

Разворачивается.

— Доброе утро, Демьян Гордеевич! — Даже слишком позитивно здоровается она со мной. — Я на финишной прямой. Скоро обязательно будет.

Понятно.

Тушу в себе злость.

— Смотри у меня! Если не найдешь в ближайшие дни, сама сядешь в приемной!

Ее глаза округляются от ужаса.

Что-то бурчит себе под нос.

— Чего ты там бубнишь? — Переспрашиваю раздражённо.

— Ничего, — поспешно отвечает она. — Вы встали не с тобой ноги, да? — пытается она разведать обстановку, почему я с утра такой злой. Если бы она только знала, в чем, собственно, проблема, держала бы свой вопрос при себе.

— С той самой, — отвечаю небрежно. — Логиста нашла?

— Мхм, — кивает уже более уверенно. Похоже на правду. — Сегодня собеседование.

— Если все будет нормально, приведи ко мне. Хочу тоже пообщаться.

— Как скажете.

Быстро разворачивается и уходит.

Ну, живи пока.

Беру в руки стаканчик. Отпиваю.

Морщусь.

Дерьмовый кофе.

Дарина

— Роднись, давай быстрее, — умоляющим тоном прошу, опаздывая на собеседование. Лея все возится со своим рюкзаком, будто нарочно пытаюсь потянуть время.

Хватаю ее за руку и вывожу на улицу.

Конючит, буквально упираясь ногами в землю.

И трава для нее сегодня недостаточно зелёная. И небо совсем не голубое.

Не выдержав, останавливаюсь и усаживаюсь на корточки, чтобы наши лица были на одном уровне.

— Что не так, милая?

— Я хочу с тобой на работу, — говорит она, обиженно надувая свои красивые губки.

— Я не могу! Иначе меня не возьмут. — Пытаюсь объяснить ей простую истину. Договарилась с садом, где идёт почасовая оплата. Но есть одно но... Лея против такого положения дел. И сейчас мы пытаемся прийти к какому-либо компромиссу.

И желательно очень быстро!

— Ты ЛаБуБу хочешь, которую мне показывала? — Иду ва-банк. — У мамы сейчас нет на это денег. Если тебя устраивает жить без вкусняшек и новых игрушек, тогда мама просто не будет ходить на работу.

Умалчиваю, что тогда нам вообще не на что будет кушать.

Морщится, злясь на такое положение дел.

— Ладно, — уступает она. — Но вкусняшки мы купим сегодня, — ставит свое условие.

Киваю.

Уже более охотно идёт в детский сад. Пока в спешке подписываю документы, уточняю:

— За сломанные ребенком вещи в саду, в том числе интерьер, надеюсь, родители ответственности не несут?

Директриса слегка хмурит брови, не совсем понимая реальное положение дел. А я-то как раз в этом плане опытная мама. Она у меня в таких садах уже бывала. А потом они возмущаются и причитают.

Не надо мне этого!

Я хочу заранее обговорить это вопрос.

— Не переживайте. Мы проследим, чтобы этого не произошло. — Находит она оптимально подходящий ответ.

Передаю ей медицинскую карту со всеми прививками, которая у нас заполнена ещё с прошлого сада. И говорю с улыбкой:

— Я и не волнуюсь. Эту возможность оставляю за вами.

Быстро прощаюсь со своим чадом. Убегаю.

Приезжаю уже слегка опаздывая.

Офисный центр впечатляет своими размерами и красивым стеклянным фасадом.

Нервно выдохнув, захожу внутрь.

Меня проводят к руководителю отдела логистики.

Адекватный мужчина лет сорока. Радует, что есть опыт в этой сфере. Моя прошлая работа тоже была связана с этой отраслью.

Подводит итог:

— Как по мне, вы нам подходите.

Улыбаюсь.

Да! Возьмите меня на эту работу! Мне очень надо!

Зарплата у них более чем достойная.

Почему-то слегка морщится.

— Но окончательное решение всё-таки принимает наш генеральный директор.

Стараюсь не подавать виду, что меня это очень сильно удивляет. Чтобы сам генеральный отбирал сотрудников? Это нонсенс в такой компании.

Киваю. Деваться некуда. Ведите меня к нему.

Демьян

— Демьян Гордеевич! — пытается остановить меня Ульяна, когда собираюсь спуститься вниз покурить.

День в принципе не задался.

А тут ещё она.

— Если только у тебя отличная новость, что ты нашла мне идеальную помощницу, которая уже завтра сможет приготовить мне сносный кофе, — ставлю условие. Иначе пусть даже не пытается.

— Мы нашли идеального логиста!

Останавливаюсь.

— Да? Резюме давай. — Иду на уступку. Нам нужен логист.

Вытаскивает из папки.

— Не можем ее взять, пока вы не одобрите кандидатуру, — продолжает Ульяна, передавая лист мне.

Хватаю на автомате, вслушиваясь в ее слова.

— В смысле "её"? Логист что, женщина? — недоумеваю я. Только этого мне не хватало!

— Скорее девушка. Ей двадцать восемь. Детей нет. Не в браке. Опыт работы в этой сфере имеется. Идеальный кандидат! — подводит она итог.

— Нет! Нахрен! Женщина вообще не разбираются в логистике! — Отметаю я сразу эту идею. — Мужика найти мне на эту должность!

Ульяна расстроено тянет руку, чтобы забрать резюме.

— Демьян Гордеевич. Вы очень строги к выбору кандидата. Андрей Юрьевич одобрил.

— Мхм, — мычу недовольно, передавая ей обратно лист. — Поэтому я и разгребая после таких логистов косяки.

Взгляд без заинтересованности падает на фото девушки, в резюме и у меня что-то щелкает внутри. Ульяна разворачивается, чтобы уйти, когда я ее останавливаю:

— Ну-ка, стоп! Дай обратно.

Она удивлённо подаёт, без лишних слов ожидая моего вердикта.

Всматриваюсь в лицо девушки. В строгом костюме и кипенно-белой рубашке, со сдержанной улыбкой на лице на меня смотрит... моя катастрофа.

— Аксёнова Дарина... — Ещё больше удивляюсь, читая ее данные. Аня, значит?.. Ну-ну... И детей нет?

А кто тогда это недоразумение, которое я снял с дерева? Дочь!

Усмехаюсь.

Сколько лжи. А все ради чего?

— Пригласи мне ее. Хочу пообщаться, — заключаю я, не в силах оторвать взгляд от фото. Дома она совершенно другая: нежная, в какой-то степени ранимая, более домашняя в этом своем халатике. А здесь на меня смотрит... карьеристка.

Уля кивает, воодушевившись моим предложением.

Забираю резюме с собой.

Ну что, Дарина Викторовна, будем знакомиться?..

Глава 8 - Вакансия

Демьян

Запоздало вспоминаю, что у меня сейчас летучка.

Ей ещё минут сорок приходится прождать в приемной. Отпускаю всех.

На выходе прошу Ульяну, чтобы пригласила "Аню".

Изучаю ее резюме.

Дарина, значит... Кто бы подумал... Необычное имя.

Заходит уверенной походкой, одетая точно как на фото. Вся такая неприступная. Холодная.

Только вот незадача: я уже в курсе, какой она может быть горячей, если на нее немного надавить. Огонь так и горел в ее глазах, когда я поцеловал ее. И тогда она точно была не против продолжения...

— Добрый день. Я... — Замолкает на полуслове, увидев меня. Теряется. На лице мелькает удивление. Затем шок.

Ну, здравствуй, моя катастрофа. Я и не думал, что мы встретимся так скоро...

— Ты? — выдает она возмущённо.

— Вы! — Продолжаю ее игру, где она упорно не хотела переходить на "ты". Здесь я босс.

— Вы что, издеваетесь? — Стонет она разочарованно.

— Ещё даже не начинал... — Давлю в себе желание растянуть губы в самоуверенной ухмылке. Опускаю глаза на ее резюме и читаю: — Дарина.

— Оу... — Вздыхает, слегка закатывая глаза. — Ну, знаете ли, — начинает сразу наезжать, решив, что лучшая защита - это нападение. — Я не обязана была раскрывать свое настоящее имя.

— Допустим. — Снова опускаю глаза на резюме. — Значит, детей нет...

— Хорошо. — Краснеет, пойманная на откровенной лжи. — Признаю, что это уже тянет на обман.

— При чем такой серьезный. — Констатирую факт.

— Но это ложь во благо! — эмоционально заявляет она, пытаясь выкрутиться из ситуации. — Знаете, как трудно найти работу, когда все работодатели без исключения — прожженные чайлдфри?

Со снисхождением смотрю на нее. Видимо, это про меня?..

— А вы в курсе, Дарина Викторовна, что почти половина женщин, у которых есть дети, снова уходят в декрет?

— Это неправда! - уверяет она меня. — По крайней мере, разведённым этого точно не надо.

Разведена. Это, конечно, плюс. Исключительно в рамках работы. Но...

— Это вы сейчас так говорите, — заключаю я. — А потом снова ищи вам замену.

— Это значит нет? — Уточняет она расстроенным тоном. Качаю головой. — А мне так нужна была эта работа... — Вздыхает она.

— Если уж начистоту: мне вообще не нужны логисты женского пола. Это не их профиль. Они в этом ни черта не разбираются!

Ее возмущению нет предела.

— А нельзя было об этом сказать сразу? Или решили не отказывать себе в удовольствии унижить меня ещё больше?!

Разворачивается, чтобы уйти.

И это все?..

Чувствую внутри какое-то лёгкое разочарование.

Неожиданно даже для самого себя выдаю:

— Мне нужна помощница. Оклад тот же. Плюс премия в зависимости от качественно выполненной работы. Предлагаю один раз!

Вижу, как замирает, удерживая ручку двери.

И на кой черт я ей это предложил? Мы с ней точно не сработаемся! Либо поубиваем друг друга, либо я ее трахну!

В любом случае ни тот, ни другой вариант не подходит для хорошей почвы к продолжительной продуктивной работе.

Разворачивается и спрашивает с вызовом:

— А если соглашусь?

Пока окончательно не передумал, заявляю:

— Не привык отказываться от своих слов. Если предложил, значит, вакансия твоя. Даю срок до вечера. Вот мой номер.

Кидаю на стол для переговоров, примыкающий к моему, визитку. Она, съехав в край, чуть ли не падает на пол. Но Дарина с несвойственной для девушки прытью хватается ее. Сжимает в руке.

— График ненормированный. Если согласишься, сделай так, чтобы твоя дочь не путалась под ногами на работе. Иначе нам с тобой придется попрощаться.

Кивает взволнованно.

— Ам... А как на счёт домогательств? Никакие интимные услуги я оказываюсь не собираюсь! — говорит она твердо.

— Никогда не смешиваю рабочее с личным! — категорично заявляю я. — Так что можешь быть спокойна.

Открывает дверь, когда вспоминаю главное правило.

— И никакой больше лжи, "Анна"! Дважды я не повторяю!

Смущается, поджимая губы.

Без лишних вопросов выходит за дверь.

Откидываюсь в кресле, ощущая лёгкое возбуждение от аромата ее парфюма, что все ещё витает в воздухе.

И какое-то странное томление рождается внутри от ожидания ее решения.

Неожиданно звонит мобильный.

Ульяна.

Поднимаю трубку.

— Слушаю.

— Демьян Гордеевич. Аксёнова мне сказала, что вы предложили ей роль помощницы. Это правда? — удивленно.

Встаю и разворачиваюсь к панорамному окну. Засовываю руку в карман брюк и смотрю на парковую зону, которая примыкает к офисному центру.

— Да. Это правда.

— Но почему? — не унимается она.

— Мне отчитаться, почему я принял такое решение? — слегка давлую на нее интонацией, недовольный ее вопросом.

На самом деле я сам не знаю почему....

А сейчас в срочном порядке должен найти ответ для нее! Перебьется!

— Просто у нее есть хороший опыт в логистике, — не унимается она. — Не понимаю, почему для помощницы она подходит, а для логиста нет?

— Она логистом работать не будет! — Заявляю категорично.

— Но... — продолжает гнуть она свое, чем выводит меня из себя ещё больше.

— Уля! Я все сказал! — гаркаю в трубку.

Отключаюсь.

Смотрю, как лёгкой походкой Дарина выходит из здания и, перепрыгивая через небольшие лужи, идёт в сторону парка. В руке чашка кофе из автомата.

Ее пятую точку красиво облегает строгая юбка, сверху блузка с закрытым воротником и длинными рукавами. Одета очень строго. Но в этом есть какая-то изюминка. Тайна.

Хочу ли я ее разгадать?..

Отворачиваюсь.

Если будет работать здесь, значит, любые поползновения в ее сторону будут исключены. Мне не нужны романы на рабочем месте.

Усаживаюсь на свое место и с головой окунаюсь в работу.

Освобождаюсь ближе к семи.

Еду домой.

Издалека вижу знакомый комбинезон ее дочери на площадке. И ее саму в свободного кроя сарафане, развивающемся на ветру. Выхожу из машины как раз в тот момент, когда они сворачивают к дому.

Пересекаемся взглядами.

Здесь не работа. И она ещё не согласилась на вакансию. Поэтому позволяю себе откровенный взгляд по ее телу сверху вниз и обратно, с усилием воли останавливаясь на лице.

Отводит первая. Поспешно схватив дочь за руку, заходит в подъезд.

Не тороплюсь за ними, позволяя себе спокойно закурить сигарету.

На телефон поступает звонок с неизвестного номера.

Ощущая каким-то внутренним чутьем, что это она, поднимаю голову и смотрю на окна ее балкона.

Она там. Ждёт, когда отвечу.

Затягиваюсь в последний раз и тушу окурок об урну. Поднимаю трубку.

— Да...

— Добрый вечер. Это вас беспокоит Дарина. Ну, которая соседка "Аня".

Усмехаюсь.

За ней прочно закрепилось это имя. Мне так было привычнее. А тут строгое "Дарина"... Как-то даже режет слух.

— Слушаю вас, Дарина Викторовна.

Чувствую, как внутри все замирает в ожидании ее ответа. Хочу ли я, чтобы она приняла мое предложение? Даже сам не знаю. В любом случае, предложение уже поступило, и мне остаётся только ждать ее решения...

— Звоню на счет вакансии помощницы. В общем... Я согласна.

Глава 9 - "Доброе утро"

Дарина

Утро выдаётся сумбурным.

В который раз переодеваюсь, пытаюсь выглядеть строго, но при этом эффектно. Даже сама не понимаю, почему сегодня мне хочется удивить своего нового руководителя.

Критически оцениваю последний наряд, крутюсь перед зеркалом. На мне черная юбка-карандаш чуть ниже колен, топ бежевого цвета и черный пиджак. Выглядит стильно. Но если будет жарко...

— Класиво, — выдаёт свою оценку дочь, как истинный эксперт, делая серьезное личико.
— Давай так.

— Думаешь? — уточняю у нее, улыбаясь.

— Лодной человек прохого не посоветует, — важничает она, цитируя мои же слова.

Киваю.

— Прозрачные лодочки или лоферы на низкой подошве? — Поочередно приподнимаю одну обувь за другой, чтобы она сделала свой выбор.

Без промедления указывает на лодочки.

— Туфли.

Чисто из любопытства спрашиваю:

— Почему?

Демонстративно закатывает глаза.

— Потому что это класиво!

Давлю улыбку, поняв, что другого аргумента у нее просто нет.

Убегают обуваться.

Наношу последние штрихи к макияжу, когда она кричит из прихожей:

— Мам, ну ты сколо?

Мы в нетерпении...

А все потому, что она вчера подружилась с каким-то Васей, который дал ей пострелять в свой пистолет. И теперь она очень рвется в сад, чтобы снова с ним поиграть. Не с Васей. С пистолетом. Хорошо, что он без пуль.

— Уже иду! — кричу ей, обуваясь. Хватаю в тон моим бежевым лодочкам небольшую сумочку и иду на выход.

Вчера после собеседования переоформила ребенка в этом же детском саду на полный день. Так дешевле. Но все равно не государственный сад, в который мы пойти не можем, потому что у нас нет прописки. А этот обойдется нам в кругленькую сумму.

Надеюсь, Шаталин меня не уволит из-за какого-нибудь пустяка. А уж работу помощницы я как-нибудь осилю.

Правда, до сих пор не понимаю, как мы будем с ним работать...

От волнения, когда подъезжаю к офисному центру, оставив дочь в саду, слегка потеют ладошки. Может, потому что мой сосед и мой босс - это как будто два разных человека.

И если к соседу я так или иначе прониклась симпатией, потому что он спас мою дочь, затем помог с закрытой дверью.

То, как босс, он меня слегка пугает. Был такой серьезный, властный на собеседовании, когда сидел там во главе стола. Это явно другая сторона его натуры.

И я боюсь, что на работе мне пощады не будет...

Первым делом иду в бухгалтерию. Не слишком дружелюбно оповещают меня, что рабочий день у них вообще-то начинается с девяти. Но когда узнают, что я устраиваюсь помощницей босса, с недовольной миной оформляют.

На ватных ногах иду к своему рабочему месту. Не успеваю повесить сумку, как звонит стационарный телефон.

Не раздумывая, беру трубку.

— И долго мне тебя ждать на рабочем месте? — сходу накидывается на меня мой новый босс.

— И вам доброе утро, Демьян Гордеевич, — приветствую его, стараясь не начинать утро с негатива.

— Не доброе! Потому что этот чертов автомат выдает все, что угодно, кроме нормального кофе! — психует он. — А моя помощница опаздывает, чтобы мне помочь в этом вопросе!

— Время без пяти минут девять. Мой рабочий день начинается с девяти, — говорю ему простую истину.

— У тебя ненормированный рабочий день!

Втягиваю носом воздух на пару секунд закрывая глаза.

— То есть я правильно понимаю: если вы захотите приехать в офис в семь утра, то я тоже должна быть там в это время?

— Вот видишь, ты меня уже понимаешь с полуслова. Теперь будь умничкой и пойми так же быстро мой намек на счет кофе.

Бросает трубку.

Понятно. Легко не будет...

В кафетерии, что расположен напротив офиса, зависаю, поняв, что не спросила даже, какой кофе он предпочитает. Покупаю американо и капучино. Чтобы был выбор. Второй выпью сама. А то в автомате реально какая-то бурда.

В этом я с ним согласна.

С записной книжкой, ручкой и двумя стаканами кофе стучусь к нему.

— Войдите.

Захожу.

Сидит вальяжно на своем кресле с расстёгнутой верхней пуговицей на белой рубашке. Без пиджака. И выглядит при этом таким суровым, что невольно хочется развернуться и бежать от него.

Но мы же сильные. Мы и не через такое проходили. Одного несносного босса точно осилим.

Уверенной походкой от бедра иду к нему. Не зря же я нацепила эти неудобные лодочки. Пусть отрабатывают свою красоту.

Вижу, как зависает на мне взглядом, проходясь с головы до ног. И обратно.

Хмурится.

Ну что опять не так?

— Американо или капучино? — спрашиваю, аккуратно показывая, что у меня два стакана.

— Эспresso. Но сойдёт и американо. У меня непереносимость лактозы, — осведомляет он.

Киваю. Надо запомнить.

Ставлю перед ним его кофе.

Кивает на стул по левую сторону от себя.

Сажусь. Отпивает из своего стакана.

— Сахар? — предлагаю ему.

— Пью без.

Открываю свой стакан и насыпаю туда один стик. Перемешиваю.

— Начнем, — говорит он более спокойным тоном. — Позвони руководителю отдела логистики. Ты с ним, как я понимаю, уже знакома. — Киваю. Конечно. Он чуть не стал моим

непосредственным руководителем. — Запроси у него отчет за предыдущий месяц. Пусть зайдет ко мне ближе к двум.

Открываю свою записную книжку, чтобы записать, и неожиданно, случайно задеваю свой кофе, который не успела закрыть после того, как насыпала туда сахар.

Как в замедленной съёмке смотрю, как молочная жижа резко растекается по столу и стекает прямиком боссу в штаны.

Вскакиваем с ним одновременно.

— Твою мать! — рычит он, отшатываясь от стола. Но слишком поздно. Горячая жидкость уже заметна на его брюках, растекаясь уродливым коричневым пятном.

Подлетаю к нему, боясь, что он обжёгся.

Достаю из кармана платочек. Встаю на колени перед ним и начинаю усиленно промакивать пятно, приказывая ему:

— Снимайте брюки!

Он хватается за ремень. Затем замирает. Стонет от боли, перехватывая мою руку с платком.

— На кой черт мне их снимать?! И прекрати, пожалуйста, там натирать! — гаркает он, прикрывая в муках глаза.

— Вы не обожглись? — Смотрю на него снизу вверх, не до конца понимая его состояния.

— Нет, Дарин! — цедит сквозь стиснутые зубы. — Ммм... — стонет с новой силой. — Я тебя очень прошу, поднимись уже с колен!

В это момент кто-то стучит. И без позволения войти открывает дверь.

— Демьян Гордеевич, можно?..

— Не сейчас! — гаркает он грозным тоном.

— Ой!.. Извиняюсь! Позже зайду!

Дверь закрывается.

На секунду замираем, глядя друг другу в глаза.

— Кошма-а-ар... — Тяну, в ужасе прикрывая рот рукой. Поднимаюсь, отряхивая на автомате юбку. Осознаю, что подумал этот сотрудник, когда увидел меня в такой позе.

Перевожу взгляд на своего босса.

Неожиданно его губы растягиваются в улыбке, и он усмехается, сжимая пальцами переносицу.

— Что смешного? — с обидой спрашиваю у него. — Теперь он подумает, что я вам... здесь... — Краснею, не желая это говорить вслух.

— Что ты мне делала минет. Да. Мы взрослые люди. Называй вещи своими именами, — говорит он твердо.

— Может, я пойду, объяснюсь перед ним? — предпринимаю попытку отбелить свое доброе имя.

— Мхм, сейчас! Ещё перед сотрудниками только я не отчитывался о своей личной жизни! — начинает он злиться. — Он ещё выговор у меня получит за то, что не умеет дожидаться элементарного "войдите"!

Опускаю глаза.

— Это не о вас буду говорить плохо, а обо мне, — признаюсь.

— Никто не будет говорить о тебе плохо. Прибери мне стол. И иди работать. — Отворачивается к окну.

Приношу смоченное полотенце, которое нашла в шкафу, и протираю им стол.

Когда ухожу, слышу едва различимое:

— На что я только подписался. Ходячая катастрофа, блин...

Глава 10 - Рабочие будни

Демьян

Дверь за ней закрывается, а я стою и недоумеваю, как вообще мог вляпаться во всю эту историю! Как?!

У меня на брюках мокрое пятно от кофе. Мой сотрудник считает, что моя помощница мне отсасывает по требованию. Но самый треш - это мой готовый стояк! Причем встал он не от сексуального вида моей помощницы, хотя там тоже было на что посмотреть. А от ее усердного трения руками! Потому что, мать вашу, она натирала так, будто пыталась заставить меня кончить! И я был в шаге от этого позорного падения.

Но провокационная поза, конечно, тоже сыграла свою роль.

Сразу полезли пошлые мысли о том, что ее рот находится в непосредственной близости от моего стояка. И мне нужно только расстегнуть ремень и спустить брюки, чтобы погрузить в ее теплый рот свой готовый член.

— Ммм... — Мычу от повторного прилива крови в пах. Поправляю его через брюки, пытаюсь утихомирить боль. Потому что кончить хотя бы от ее рук мне точно не светит. Не говоря уже о большем...

Она теперь мой сотрудник. А с сотрудниками я не трахаюсь!

Всё! Вопрос закрыт!

Дарина

Андрей Юрьевич заходит в приемную с небольшой коробкой конфет.

— Здравствуйте, Дариночка. Это вам. — С улыбкой пододвигает ко мне сладости. В растерянности смотрю на него.

Это подкат? Или просто знак доброжелательного отношения ко мне?

— Спасибо, — проговариваю в легком смущении.

— Очень жаль, что не попали ко мне в отдел. Мне очень не хватает толковых логистов. Сейчас это большая редкость, — говорит он спокойно, как констатацию факта.

Смущаюсь ещё больше.

— Ульяна Семёновна обязательно найдет вам достойного кандидата, — уверяю я его.

— В тот-то и дело, что достойные до меня не доходят, — говорит он расстроено. — Разбирают еще на подходе.

Улыбаюсь. Что я могу на это сказать? Мне тоже выбора не давали, когда определяли, где я буду работать...

— Но я рад, что буду видеть вас здесь, — продолжает он с доброжелательной улыбкой. — Не откажете мне в удовольствии пообедать сегодня со мной в нашем кафе на первом этаже? — интересуется он.

Теряюсь.

— Я...

— Исключительно в рамках рабочих отношений, — договаривает поспешно.

Киваю, правильно поняв его.

— Я просто не уверена, что у меня будет обеденный перерыв, как у всех. Демьян Гордеевич предупредил, что меня ждёт ненормированный рабочий день.

Слегка склоняется к моему столу и заговорщически шепчет:

— Тиран! Заставлять вас умирать от голода - это просто преступление!

И все это сказано в такой шутливой форме, что я, не удержавшись, смеюсь.

В эту же секунду дверь кабинета Шаталина распаивается и оттуда выходит он собственной персоной.

— Я не понял, Андрей, — говорит он с ноткой недовольства, переводя взгляд с него на меня. И обратно. — Что за подкаты к моей помощнице? Я не для этого тебе плачу деньги, чтобы ты отвлекал ее от работы!

— Понял, — говорит он, прокашливаясь. — К вам можно?

Тот машет рукой, показывая, чтобы он проходил.

— После него зайди ко мне! — Строгим тоном приказывает он и, не дожидаясь моего ответа, скрывается за дверью.

Расстроено перевожу взгляд на экран своего ноутбука.

Вечно чем-то недоволен...

Боюсь, такими темпами я здесь долго не продержусь.

Пытаюсь своими силами сделать отчёт, который он потребовал от меня ещё час назад. Но никак не получается разобраться.

В панике соображаю, к кому же я ещё могу обратиться за помощью.

Единственный человек, который может мне помочь, потому что это тоже в ее интересах - это Ульяна.

Нахожу ее добавочный в справочнике.

— Ульяна Семёновна... — начинаю я.

Но я она перебивает меня со словами:

— Просто Ульяна. И можно на ты. Тебе нужна какая-то помощь?

— О да! — эмоционально восклицаю. Рада, что она поняла меня без слов. — У меня проблема, — говорю правду.

— Я сейчас, — отвечает она и поспешно кидает трубку.

Не проходит и пары минут, как заходит уверенной походкой в приемную.

— Мне бы человека, который сможет мне подсказать, как сделать отчёт. — Прошу ее сходу.

— Этот человек стоит перед тобой, — говорит она с обворожительной улыбкой, проходя ко мне.

Удивлённо смотрю на нее.

— Ты работала здесь?

Если честно, поверить в это сложно.

Слегка пододвигает мой стул на колесиках. Наклоняется и начинает водить пальцем по тачпаду, проговаривая:

— Целый год. Потом ушла в персонал. Какой тебе нужен отчёт?

Называю. Но меня интересует другое.

— Почему ушла?

Неужели не выдержала?

Открывает программу и формирует отчёт. Отправляет на распечатку.

— Наверное, ты уже поняла, что наш босс с характером. И на работе требует максимальной отдачи. — Только хочу усиленно закивать, как продолжает: — Но справедливый! И если ты будешь справляться со своими обязанностями, то, поверь, будет щедр на премии. Тебе понравится!

Сникнув, проговариваю:

— Пока он мной совершенно недоволен. Боюсь, я не досижу здесь до премии.

— Почему? — Удивленно скидывает взгляд и смотрит на меня.

— Я случайно облила его сегодня кофе. — Перехожу на шепот, потому что говорить об этом как-то неловко. Особенно о том, как я натирала ему... Там...

— Да? — С весёлыми искорками в глазах. — И куда попала?

— Туда... — Еле слышно шепчу, опуская глаза вниз.

Объясняю, что испугалась ожогов и пыталась промокнуть платочком... там. А оказалась в совершенно неловкой ситуации, потому что кто-то застукал нас за этим занятием.

Не удержавшись, Ульяна заливисто смеётся, обнажая свои ровные белые зубы.

— Ты просто улет, Дарин! — сквозь смех комментирует она, сгибаясь от хохота ещё больше к столу. — Чтобы нашего Демьяна Гордеевича так облапали, а он все это спустил с рук! Ты явно особенная! — продолжая смеяться и дальше.

— Ага. Тебе смешно, — говорю огорчённо. — А я теперь в его глазах криворукая помощница. А в глазах остальных - просто девушка по вызову.

Выдыхает, пытаюсь успокоиться и перевести дыхание. С улыбкой оповещает:

— Поверь, он заткнет рот любому, кто захочет говорить о тебе в плохом ключе. Это раз. Во-вторых, ты все ещё здесь, а значит, все не так уж и плохо.

— Он просто не успел распорядиться, чтобы меня выгнали пинком под зад, — говорю, почему-то ощущая облегчение от того, что кто-то воспринимает наш утренний инцидент в таком позитивном ключе.

В этот момент дверь открывается и оттуда выходит Андрей Юрьевич. Едва заметно улыбается мне и выходит из приемной.

Чувствую, как начинаю нервничать, когда из кабинета доносится недовольное:

— Дарина Викторовна, я долго буду ждать свой отчёт?

Глазами пытаюсь объяснить Ульяне, что, мол, вот так мы и общаемся.

На что она только отмахивается.

Наклоняется к самому уху и тихо оповещает:

— Чтоб ты понимала, у него было главное правило при выборе помощницы: никаких детей! Это закон! А тебя он забрал из другого отдела, когда Андрей был уже готов оформить тебя к себе. А у тебя, между прочим, пятилетняя дочь!

Пораженно смотрю на нее, когда она выпрямляется и уверенной походкой идёт к выходу.

— Это тебе пища для размышлений на досуге. Развлекайтесь. Я так понимаю, скучно вам вдвоем точно не будет.

Подмигивает и закрывает за собой дверь.

Опомнившись, пока мой босс снова не вышел из себя, быстро хватаю отчёт с принтера и на ватных ногах захожу в кабинет, плотно закрывая за собой дверь.

Глава 11 - Притирка

Демьян

Заходит нервной походкой и кладет передо мной отчёт. Когда пытаюсь поймать ее взгляд, отводит в сторону.

Ну что ж...

Указываю рукой на ближайший стул.

Проигнорировав, садится подальше.

Удивленно приподнимаю бровь.

— Я такой страшный? — спрашиваю у нее.

Поднимает взгляд. Наконец пересекаемся. Ее щеки на глазах алеют. Но не отводит, доказывая мне всем своим видом, что она не из робкого десятка.

Я думаю, Дарина осознает, что нам придется как-то перешагнуть инцидент, который произошёл утром, чтобы мы могли нормально работать в будущем.

— Честно? — спрашивает она.

Киваю.

— Уважаю в людях искренность. — Осведомляю ее.

— Очень страшный. — Подводит она итог.

Усмехаюсь.

Походу я слегка перегнул. Просто кругом одни косячники, приходится разгребать за них. А ещё я второй день в каком-то диком напряжении. И ее потирания ни хрена не облегчили мое состояние!

Но стоит признать, что у нее сегодня первый день. И нужно слегка сбавить тон при разговоре.

Даже если у меня на нее встаёт.

Это явно не ее вина.

Но если такое снова повторится, не уверен, что смогу сдержаться.

— Я не всегда такой, — говорю ей правду.

Опускаю взгляд на отчёт, чтобы сверить данные.

— Меня уже оповестили. А ещё что у вас есть одно очень важное правило: вы не нанимаете сотрудников с детьми.

На моем лице не дёргается ни один мускул. Но внутри я снова закипаю.

— Ульяна Семёновна иногда слишком много треплет языком, — оповещаю, не поднимая глаз с документа.

— Почему сделали для меня исключение? — Пытается она докопаться до истины.

Я даже сам не знаю почему. Что я должен на это ответить?

— Тебе нужна была работа. Или я ошибаюсь? — Смотрю на нее в упор.

Кивает.

— Я тебе ее дал. В чем проблема?

— Так это из жалости? — спрашивает она без каких-либо эмоций на лице. Но голос дрогнув, слегка надламывается.

А если не из жалости, что тогда?

— Нет. Жалость тут ни при чем. Надеюсь, мне не придется пожалеть об этом? — Уточняю у нее, укладывая листы на стол. Облокачиваюсь, переплетая свои пальцы и сжимая их в кулак.

— Мне кажется, вы уже жалеете... — произносит она расстроенно, снимая непроницаемую маску. Раскрывает свои чувства, как вчера на собеседовании.

Прохожусь по ее чертам лица внимательным взглядом. У нее не яркая красота, которая бросается в глаза. Такая нежная, едва уловимая, особенно когда она искренне улыбается или смеется. Сейчас в ее глазах застыл вопрос и... печаль.

— Недодумывай того, чего нет. — Ставлю точку на обсуждении этого вопроса.

Потому что это не так.

Я не жалею. Мы просто ещё не притерлись друг к другу как... работодатель и подчинённая.

Это дело времени. Я уверен.

Она нервно облизывает губы, проходясь язычком по нежной плоти. Они начинают блестеть, притягивая взгляд.

Напрягаюсь.

Есть в нашем соглашении один большой минус.

Реагирую я на нее совсем не так, как на свою сотрудницу! И это, бл*ть, очень сильно мешает мне работать!

Прохожу ладонью по лицу.

Так, всё!

— Иди. Работай.— Бросаю резче, чем хотел бы.

— Мхм. — Кивает, встаёт.

Идёт к выходу.

Невольно бросаю взгляд на ее попку, обтянутую в узкую юбку. Она аппетитно двигается под тканью. И вроде все по дресс-коду. Но эти каблуки делают ее походку какой-то мега сексуальной, приковывая к себе взгляд. И оторваться стоит больших усилий!

А-а-а, черт!

Отворачиваюсь к окну на своем кресле.

Я уже говорил, что мне нужно найти женщину? Я на пределе!

Дарина

Вся в расстроенных чувствах дорабатываю последние часы.

Совершенно не понимаю его. Но если бы хотел уволить, то сделал бы это?..

Выходит из кабинета в седьмом часу и бросает удивленный взгляд на меня.

— Почему ты ещё здесь?

В смысле?

— А где мне ещё быть? — Спрашиваю вопросом на вопрос. — Вы меня вроде не увольняли...

— Нет. — Слегка раздувает ноздри, выдавая этим свое нетерпение. — Я спрашиваю, почему ты все ещё на работе, если рабочий день уже закончился?

— А-а, вы про это. — Тяну, поднимаясь на ноги. — Так у меня ненормированный рабочий день. Вы же сами сказали.

— Понятно. Собирайся. Поехали, — бросает он.

— Куда? — Выдыхаю с опаской. Ему я об этом, конечно, не говорю, но у меня уже скоро закроется сад. И Лея в буквальном смысле останется на улице.

— Домой, Аксёнова! Собирайся, подвезу, — оповещает он и выходит из приемной.

Домой я согласна!

В спешке выключаю ноутбук и, схватив свою сумочку, иду быстрым шагом к лифту.

Шаталин стоит внутри вместе с парой работниц из бухгалтерии. Не успеваю дойти до них, как дверь начинает закрываться.

Девушки даже не собираются пошевелиться, чтобы мне помочь. На их лицах радость, что я не успела вместе с ними.

Непонятно только одно: какая ядовитая змея кусает их с утра, чтобы они весь день источают этот яд?..

Главный бухгалтер?!

Уф!

Как-то неудобно просить его попридержать мне дверь. Поэтому я молча дохожу уже почти к закрытому лифту.

В последний момент вижу, как он нажимает кнопку на панели, и двери снова разъезжаются.

Это стоит видеть...

У девушек мгновенно портится настроение. Недовольно глянув, слегка отодвигаются назад.

Пытаясь подавить выступающую на губах улыбку, перешагиваю и встаю рядом со своим руководителем. Девушки о чем-то начинают перешептываться, но я стараюсь не обращать на них внимание.

— Спасибо, — благодарю его тихо, не поворачивая головы.

В этот момент двери открываются, и в лифт заходят ещё люди. Нам приходится потесниться. Встаём, касаясь плечом.

— Должна будешь, — оповещает он меня каким-то довольным тоном.

Не удержавшись, улыбаюсь, глядя на спины впереди стоящих людей.

— Слишком много долгов. Боюсь, не рассчитаюсь, — говорю ему тихо, поворачивая голову.

Встречаемся взглядами.

— Не волнуйся, я помню про все. — Отвечает он. И в его глазах неожиданно вспыхивает что-то опасно притягательное. — Спрошу за каждый.

Сглатываю.

Двери открываются.

Все выходят на первом.

Отделяемся от толпы и идём к выходу.

С ним прощаются другие работники, которых я вижу впервые. И среди них мелькает знакомое лицо того мужчины, который застукал нас в провокационной позе.

Сбавляю шаг, затем и вовсе останавливаюсь, не доходя до его машины.

Если я сейчас к нему сяду на глазах у остальных, мою репутацию будет уже не спасти. Она будет погублена окончательно и бесповоротно. А мне ещё здесь работать...

— Демьян Гордеевич. Я тут вспомнила. Мне же ещё надо забрать дочь из сада.

Делаю шаг назад. Затем ещё один.

— И где у нас сад? — спрашивает он спокойно, доходя до машины. Открывает водительскую дверь.

— Это в другой части города, — лепечу первое попавшееся. Не говорить же ему, что сад находится в соседнем от наших квартир доме. — Совсем не по пути. Спасибо вам за предложение. И до свидания.

— До завтра, — лаконично бросает он. Садится в машину и уезжает.

Глава 12 - Сосед

Дарина

— Зайдём в магазин за вкусняшками? — Тянет меня к дверям супермаркета дочь.

Позволяю затянуть себя внутрь.

Она о чем-то возмущённо причитает, а я в таком упадке сил, что просто киваю, сжимая ее ручку время от времени, чтобы она чувствовала мою поддержку.

— А Макал сказал, что я девочка и в машинки играть не должна, — произносит она с обидой.

— А с девочками тебе не хотелось поиграть? В куклы там или магазин? — спрашиваю у нее.

В свое детство точно помню, что никакие машинки меня не интересовали. Хотелось играть только с девочками.

Почему она вечно выбирает мальчиков в друзья? Ну и игры с ними соответственно... Они ведь тоже в недоумении и пытаются избавиться от нее. Не принимают в свой чисто мужской коллектив.

— Не-е-ет! — Категорично. — Это скучно!

Раздумываю, как можно выйти из этой ситуации с наименьшими потерями. Не могу же я заставить этих мальчиков дружить с ней.

— А давай купим тебе машинку, и ты будешь играть дома? — Предлагаю ей альтернативу.

— Да-да! — радостно подпрыгивает она на месте. — А завтра понесу ее в садик!

Вздыхаю. Это не совсем то, на что я рассчитывала...

Мы, конечно же, выбираем самую большую машинку. И я с досадой осознаю, что тащить ее в сад завтра придется тоже мне.

Покупаем немного продуктов, чтобы приготовить ужин.

И вот я "счастливая", держу в одной руке пакет с продуктами, в другой - этот огромный грузовик, пытаюсь зацепить руку дочери, чтобы она снова не убежала, куда глаза глядят.

Заходим в подъезд. Дожидаемся лифта.

Лея прыгает рядом, постоянно норовя куда-то сбежать.

Двери открываются. Заходим.

Еле дотягиваюсь до кнопки, наконец-то позволяя себе выпустить руку дочери. Опираюсь на стену, устало закрывая глаза.

Это был морально очень тяжёлый день...

Неожиданно слышу, как знакомый голос приказывает:

— Попридержите лифт!

Мою сонливость как рукой снимает. Расстроено осознаю, что он увидит меня в таком обыденном для женщины виде, где она с кучей пакетов, уставшая, тащится домой. А у нее, между прочим, там вторая смена.

Уф-ф...

Решившись, дотягиваюсь и нажимаю на кнопку, чтобы дверь снова открылась.

Он появляется в проеме. Весь такой красивый, в идеально сидящем костюме, с выглаженным воротником своей кипенно-белой рубашки. Держит в руке объемный бумажный пакет из какого-то ресторана, откуда доносятся умопомрачительные запахи.

Мой живот предательски скручивает от голода.

А все потому, что я сегодня не попала на обед! У меня же ненормированный рабочий день! Я всегда должна быть рядом со своим руководителем, как оказалось! А ему, в свою очередь, совершенно не хотелось обедать! И мне, соответственно, тоже!

Настроение портится окончательно.

Я голодная и злая!

У него же наоборот, увидев нас, будто поднимается.

Заходит, нажимает на кнопку своего этажа. Двери закрываются.

— Тебе помочь? — предлагает он, протягивая ко мне руку. В глазах мелькают веселые искорки.

Издевается?!

Чисто из принципа, правда, непонятно во вред кому, демонстративно отодвигаюсь от него и говорю:

— Не стОит.

Его губы растягиваются ещё шире, являя миру умопомрачительную улыбку. Она просто слепит меня своей притягательностью. С усилием отвожу взгляд.

Ну почему на работе он не может быть вот таким, а?!

— Я думал, у тебя дочь, — комментирует он, кивая на грузовик в моей руке. Заглядывает за спину. Туда, где прячется Лея.

— У меня дочь, — говорю недовольно, перехватывая машинку удобнее, — Просто девочкам иногда тоже хочется поиграть в мальчишеские игры, — почему-то оправдываюсь я, перекидывая ее во вторую руку, но машинка так и норовит выпасть из рук.

— Давай уже сюда! — рыкает он нетерпеливо, вытягивая из моих рук злосчастную машинку. Буквально вырывает пакет, и я остаюсь стоять с пустыми руками.

Выдыхаю с облегчением.

— Нлавится моя машинка? — спрашивает у него Лея, выглядывая из-за спины.

— Ничего, — с видом знатока комментирует мой несносный руководитель.

— Так и быть, дам тебе поиграть. Заходи к нам, — снисходительно бросает она ему, видимо, забыв своего спасителя.

Ошарашенно смотрю на нее.

Ну кто так делает?!

— Слышала? — довольным тоном комментирует он. — Меня в гости пригласили.

— Она пошутила! — констатирую я, хватая ее за руку и слегка сжимая. Пытаюсь без слов объяснить, чтобы больше ни слова.

— Поздно, Аксёнова. Это же не ты пригласила. Не тебе и распоряжаться этим приглашением, — усмехается он.

Возмущённо поворачиваюсь к нему.

— Ну, знаете, Демьян Гордеевич, — начинаю я, — Мне вас сегодня и в офисе хватило! Вот! — выпаливаю на одном дыхании, выхватывая у него злосчастный грузовик. Выдергиваю из рук свой пакет.

— Не знаю, о чем ты, — говорит он невозмутимо, — Здесь я твой сосед, который постоянно приходит к тебе на выручку. Думаю, тебе не стоит разбрасываться такими людьми, Аксёнова. Ты же ходячая катастрофа, — подводит он итог.

Возмущённо смотрю на него. Где-то я это уже слышала!

Лифт останавливается на моем этаже.

— До свидания, Демьян Гордеевич! — Чеканю я, хватая Лею за руку.

Выхожу с ней из лифта.

— Не прощаюсь, — бросает он, не двигаясь с места. В последний момент, не удержавшись, поворачиваю голову и смотрю на него. Стоит весь такой мужественный, засунув одну руку в карман брюк, второй удерживает свой злосчастный пакет. — Если понадобится помощь, ты знаешь, где меня найти. Не стесняйся, обращайся, — говорит он с усмешкой.

— Обойдусь! — бросаю со злостью.

Просто невыносимо самоуверенный мужчина! Чтоб его!

Отворачиваюсь.

И в последний момент, когда дверь уже закрывается, слышу:

— Я бы не был в этом так уверен...

Глава 13 - Рабство

Дарина

В середине рабочего дня неожиданно на телефон поступает звонок.

Мама.

Растерянно какое-то время смотрю на экран, раздумывая, взять или отложить разговор на вечер.

Пока думаю, телефон перестает трезвонить.

Не успеваю перевести дух, как на экране снова высвечивается ее фотография.

Втянув в лёгкие побольше воздуха, на выдохе беру трубку и говорю тихо:

— Да...

— И думать забыла про маму! Даже не звонишь! А может, у меня что-то случилось? — предъявляет она мне вместо приветствия.

— И тебе привет, мам, — как можно спокойнее отвечаю ей.

Сердце болезненно сжимается от ее слов. Она права. Я действительно свела к минимуму наше общение, потому что в последнее время мы с ней только и делаем, что конфликтуем. Нормального общения нет. Она была категорически против моего развода с мужем. И приняла его сторону в нашем конфликте. Какое может быть желание общаться, когда невозможно получить поддержку от родной матери?

— Хочу увидеть внучку! Куда вы опять переехали?! Адрес назови! — требует она от меня.

— Эмм... Вообще-то мы другом городе, мам, — решаюсь сказать ей часть правды.

— Как?... — Ошарашенно. — Зачем?..

— Затем, что мой бывший муж снова появился и угрожал нам. Я не могла допустить, чтобы он забрал у меня Лею.

— Вообще-то она и его дочь тоже, — оповещает, слегка повышая тон. Опять она на его стороне!

— Которая ему нафиг не сдалась?! — не выдерживаю я, вставая со своего места. Поворачиваюсь к окну.

— Детей всегда растят мамы. Это нормально, — говорит она будничным тоном. — Мужчина нужен женщине, чтобы она не тащила все на себе в быту.

— Я справлюсь и без мужчины, мам! Чем с таким, как он, — заключаю, глядя, как люди снуют по парку. В приемной неожиданно становится невыносимо душно. Тоже хочется глотнуть свежего воздуха.

— Куда вы переехали? Я хочу приехать, — ставит она вопрос ребром.

И я зависаю, раздумывая.

Честно говоря, не очень хочу ее сейчас видеть. Мое положение, да и моральное состояние такое шаткое, что боюсь, ее причитания просто добьют меня окончательно.

Неожиданно звонит стационарный.

На панели высвечивается добавочный моего руководителя.

— Минуту, мам. Мне нужно ответить на звонок, — говорю и поднимаю трубку на стационарном.

— Зайди ко мне, — стандартным приказным тоном.

— Иду, — лаконично.

Кладу трубку.

На мобильном в спешке оповещаю:

— Мам, мне нужно срочно бежать по работе. Я тебе позже наберу, — тараторю. И пока она не начала снова возмущаться, отключаюсь.

Только тогда позволяю себе выдохнуть.

Даже рада, что появилась возможность съехать с темы. Кажется, я ещё не готова ко встрече.

Захожу в кабинет.

Демьян дает указания на сегодняшний день. Киваю, записываю.

Уже в конце спрашиваю:

— Хочу пойти на обед в кафе на первом. Можно?

— Там не очень хорошо кормят, — оповещает он будничным тоном.

Приподнимаю бровь.

— Как я поняла, туда ходит весь наш офис, — говорю, как самый весомый аргумент. Не отправилось же они. Значит, и мне сойдёт. — Я тоже хочу.

— Уверена?

Киваю.

— Как знаешь. Иди. — С барской руки отпускает меня.

— Спасибо.

Одариваю его своей самой ослепительной улыбкой. И пока он удивленно смотрит на меня, встаю и выхожу за дверь.

Настроение неожиданно поднимается.

В каком-то лёгком предвкушении иду в то самое кафе. Время обеда уже заканчивается. Народу в зале немного.

За одним из столиков сидит руководитель отдела логистики. Один. Пока раздумываю, уместно ли это подойти к нему, он замечает меня. И радостно машет рукой, подзывая к себе.

— Приятного аппетита, Андрей Юрьевич, — говорю, подходя ближе.

— Ну что ты, Дариночка. Давай просто Андрей. Спасибо. Рад тебя видеть. Садись.

Заказываю себе еду.

Ведём непринуждённый разговор, пока не вижу, как он кидает удивленный взгляд куда-то мне за спину.

— Ну ничего себе! Никогда его здесь не видел раньше... — восклицает в неверии.

На автомате тоже поворачиваюсь и смотрю, кто же его так заинтересовал.

А посмотреть есть на кого. Потому что уверенной походкой в кафе заходит не кто иной, как наш руководитель, который только пару минут назад отговаривал меня сюда идти.

И что мы здесь забыли?

Быстрым шагом доходит именно до нашего стола и без какого-либо приглашения садится к нам, кидая свой телефон на стол.

Не удержавшись, спрашиваю у него:

— Демьян Гордеевич, вы же вроде говорили, что здесь не очень хорошо кормят. Или я что-то не так поняла?

— Не иронизируй, Аксёнова, — говорит он, даже не поворачивая головы. Все его внимание приковано к Андрею. — Юрьевич, мы вроде с тобой обо всем договорились. Или мне объяснить доходчиво ещё раз? — с нотками угрозы в тоне.

В недоумении перевожу взгляд с одного на другого. О чем договорились?

— Я как бы даже не думал... клеиться. Мы просто собирались... пообедать, как коллеги, — начинает мямлить Андрей. И только тогда до меня доходит.

— Вообще-то я сама под села к нему. Это запрещено? — спрашиваю, буравя своего начальника недовольным взглядом.

Переводит взгляд на меня.

— Никаких отношений между коллегами, Дарина! Это неизменное правило! — чеканит он.

— Какие отношения? Нам пообедать теперь нельзя? — Моему возмущению нет предела.

— Мне работать надо. Я, пожалуй, пойду, — тихо подаёт голос Андрей и быстро смывается из кафе.

Но мы на него даже не смотрим. Сверлим друг друга недовольным взглядом, и никто не хочет уступать.

— Хочешь высказаться? Говори, — в своей манере позволяет мне вольность.

О-о! Я многое хочу ему сказать! Например, то, что он выдумывает какие-то правила, а потом сам же их и нарушает! Но я молчу. Молчу, кипя праведным гневом внутри.

Так и не дождавшись от меня претензий, достает портмоне и кидает на стол пару тысяч.

— Поехали, — бросает он, хватая со стола свой телефон.

Встаёт и выходит из кафе, даже не удосуживаясь объяснить, куда мы едем.

И мне очень хочется забить и никуда с ним не идти. Потому что у меня законный обед, черт возьми!

Но я, как послушный работник забираю свою сумочку и следую за ним.

— Куда мы? — бурчу, злясь, что он с такой лёгкостью позволяет управлять моей жизнью. Это точно рабство! А его, между прочим, отменили ещё в шестьдесят первом!

— Мне срочно нужно попасть на склад.

— А я вам там зачем? — Не могу успокоиться. Внутри все бурлит от возмущения и голода.

Смеривает меня недовольным взглядом.

— Ты всегда должна быть рядом в рабочее время! Всегда! — говорит он таким тоном, что я невольно затыкаюсь.

Настроение портится окончательно.

Едем на склад.

Еле плетусь на своих лодочках за ним по большому ангару, лавируя между поддонами с каким-то грузом. Звук постукивания моих каблучков разносится по всему зданию, привлекая внимания кладовщиков.

Но я неизменно смотрю только на спину своего руководителя, злясь и негодуя на его отношение к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.